

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.3.4>

UDC 343.133
LBC 67.410.2

Submitted: 09.06.2024
Accepted: 27.06.2024

THE DISCURSIVE NATURE OF THE PROSECUTION AND DEFENSE

Vladimir M. Shinkaruk

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the adversarial nature and equality of the parties are defined as the main principles of Russian criminal procedure (Part 3 of Article 123 of the Constitution of the Russian Federation, Article 15 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation). The Constitutional Court of the Russian Federation defines the equality of the parties as the basis for the formation of the necessary guarantee of defense and fair trial of the case and states that the latter is impossible if the court has not assessed on the merits all the arguments and circumstances presented during the trial by its parties on the part of the prosecution and defense and has not provided them with equal procedural rights. The paper deals with the study of certain aspects of the balance of such categories as legal liability, criminal liability, prosecution, and defense. **Purpose:** to analyze the trends formed in the doctrine related to the resolution of urgent problems in terms of establishing the correlation of such concepts: legal liability, criminal responsibility, criminal procedural responsibility, prosecution, and defense. **Methods:** the general scientific dialectical method of cognition, a systematic approach, as well as the general scientific (deduction and induction) and specific scientific methods (logical and legal analysis and synthesis). **Results:** the current issues of the theory and law enforcement practice regarding the nature, types, and structure of prosecution and defense in criminal procedure are investigated. **Conclusions:** despite the ongoing discussions regarding the nature of the prosecution and defense in court procedure, a significant number of issues remain unresolved and require further detailed scientific analysis. First of all, the study of the defense function, which contributes to the realization of the rights granted to the accused, should certainly contribute to the development of new theoretical approaches and legislative innovations.

Key words: criminal procedure, legal liability, prosecution, accused, defense.

Citation. Shinkaruk V.M. The Discursive Nature of the Prosecution and Defense. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 3, pp. 31-36. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.3.4>

УДК 343.133
ББК 67.410.2

Дата поступления статьи: 09.06.2024
Дата принятия статьи: 27.06.2024

ДИСКУРСИВНАЯ ПРИРОДА ОБВИНЕНИЯ И ЗАЩИТЫ

Владимир Маркович Шинкарук

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: основными началами российского уголовного судопроизводства являются состязательность и равноправие сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации, ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Конституционный Суд Российской Федерации определяет равноправие сторон как основу для формирования необходимой гарантии судебной защиты и справедливого разбирательства дела и констатирует, что последнее невозможно, если суд не дал оценку по существу всем аргументам и обстоятельствам, представленным в ходе судебного процесса его участниками со стороны обвинения и защиты, и не обеспечил им равные процессуальные права. Статья посвящена исследованию отдельных аспектов баланса таких категорий, как юридическая ответственность, уголовная ответственность, обвинение, защита. **Цель:** анализ сформированных в доктрине тенденций, связанных с разрешением актуальных проблем в части установления соотношения понятий «юридическая ответственность», «уголовная ответственность», «уголовно-процессуальная ответственность», «обвинение», «защита». **Методы:** общенаучный диалектический метод познания, системный подход, а также общенаучные (дедукция и индукция) и частнонаучные методы (логический и юридический анализ и синтез). **Результаты:** исследованы актуальные вопросы

теории и правоприменительной практики относительно сущности, видов и структуры обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве. **Выводы:** несмотря на непрекращающиеся дискуссии о сущности обвинения и защиты в судопроизводстве, значительное число вопросов остается неразрешенными и требующими дальнейшего детального научного анализа. Изучение в первую очередь функции защиты, способствующей реализации обвиняемым предоставленных ему прав, безусловно, должно способствовать выработке новых теоретических подходов и законодательных новелл.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, юридическая ответственность, обвинение, обвиняемый, защита.

Цитирование. Шинкарук В. М. Дискурсивная природа обвинения и защиты // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 3. – С. 31–36. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.3.4>

Введение

Основными началами российского уголовного судопроизводства являются состязательность и равноправие сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации, ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Конституционный Суд Российской Федерации определяет равноправие сторон как основу для формирования необходимой гарантии судебной защиты и справедливого разбирательства дела и констатирует, что последнее невозможно, если суд не дал оценку по существу всем аргументам и обстоятельствам, представленным в ходе судебного процесса его участниками со стороны обвинения и защиты, и не обеспечил им равные процессуальные права. Черты современного уголовно-процессуального законодательства отражают то, что в нем содержится достаточно обширный перечень часто достаточно действенных правовых средств, направленных на обеспечение прав и создание условий для реализации обязанностей участников уголовного судопроизводства, включая подозреваемого и обвиняемого. В то же время даже беглый анализ правоприменительной практики показывает, что вышеупомянутые гарантии, по сути, нивелируются четко наметившимся обвинительным уклоном, четко обозначающимся на этапе предварительного расследования и нередко сохраняющим инерцию на стадии судебного разбирательства.

Актуальные проблемы обвинения

Сущность, виды и структура обвинения в уголовном процессе до сих пор не нашли в юридической литературе единого понимания. Следует отметить сложившуюся традицион-

ную позицию, что обвинение является необходимым элементом либо атрибутом любого судопроизводства, независимо от формы и вида. Наталкивает на размышления суждение о том, что обвинение, в юридическом смысле этого слова, находится в тесной взаимосвязи с уголовной ответственностью. Действительно, обвинение предъявляется только в тех случаях, когда возникает необходимость о разрешении вопроса об ответственности за совершение общественно опасного деяния. Необходимость реализации уголовной ответственности предвосхищает и уголовно-процессуальные отношения, ибо для того, чтобы возложенная на лицо уголовная ответственность была бы фактически реализована, необходимо с соблюдением требуемых гарантий раскрыть признаки общественно опасного и противоправного деяния, точно определить вину лица и поставить его в такие установленные законом условия, при которых оно исполнит возложенные на него обязанности.

Полагаем, что уголовная ответственность является межотраслевым правовым явлением, охватывающим все предусмотренные законом (причем любым – и уголовным, и уголовно-процессуальным) государственные меры ответа, состоящие из лишений разного рода, а иногда из страданий лица, совершившего преступление, и эту позицию можно признать богатой содержанием. Она связана с неделимостью единой юридической ответственности, в структуру которой в качестве составных частей входят разнообразные формы юридической ответственности, например ответственность в материальном смысле и подчиненная ей ответственность в уголовно-процессуальном смысле¹ [8, с. 31]. Кроме того, такая трактовка позволяет дать единое обоснование различным мерам принуждения, в час-

тности не только уголовному наказанию, но и методам его реализации.

Уголовная ответственность и ответственность в уголовно-процессуальном смысле являются, как представляется, хотя и тесно взаимосвязанными, но вполне самостоятельными структурными видами или подразделениями в общей системе юридической ответственности.

Если исходить из того, что уголовная ответственность означает обязанность субъекта нести соответствующие материально-правовые санкции в виде лишения определенных благ (в частности, меры наказания и морального ущерба), то юридическая ответственность в уголовно-процессуальном смысле порождает только обязанности добросовестно пользоваться предоставленными законом процессуальными правами для защиты своих прав и законных интересов. Иначе толковать нельзя, поскольку если лицо необоснованно привлекается в качестве обвиняемого или ему инкриминируется другое, а не то преступление, которое он совершил, то становится непонятным, за что же обвиняемый претерпевает вышеупомянутые лишения и поставлен в неблагоприятные условия. Поэтому до вступления приговора в законную силу может идти речь только об ответственности в уголовно-процессуальном смысле (надлежащее пользование своими правами и исполнение процессуальных обязанностей).

Основанием уголовной ответственности (в материальном смысле) выступает виновное совершение деяния, содержащего предусмотренный законом состав преступления. Однако вся процессуальная ответственность до вступления приговора в законную силу происходит не на этой, а на совсем иной основе – на основе должным образом обоснованного (фактически и юридически) предположения компетентных органов и лиц о наличии преступления и причастности к нему данного лица.

Исправлять можно и нужно осужденного, но никак не обвиняемого (подозреваемого, подсудимого). Обвиняемого, как любого другого гражданина, можно и нужно воспитывать общепедагогическими методами. Однако его нельзя перевоспитывать, его нельзя карать по той очевидной причине, что фактичес-

ким и юридическим основанием такого рода специфических мер может быть только установление приговором факта совершения преступления, но не те или иные решения, принимаемые при расследовании общественно опасного деяния или рассмотрении уголовного дела в суде.

Следует отметить, что фактически обвиняемый помещается в своеобразное порицаемое положение и оно выглядит как безусловное абсолютное, вытекающее из самого факта обвинения. Вместе с тем судьба последнего, то есть его подтверждение либо опровержение, в будущем не может презюмироваться. Если говорить о компрометации осужденного, то и она имеет свои пределы и не всегда желательна. Автор полагает, что лишения и страдания обвиняемого не несут в себе процессуальную, педагогическую или иную социальную ценность. Если представить обратное, то тогда не только правоприменительные органы, но и законодатель должен стремиться к увеличению доз подобного воздействия для получения более резонансного эффекта. Представляется, что прогресс правосудия продолжает идти по пути все большей рационализации уголовной ответственности, усиления ее воспитательных возможностей и воздействия не только посредством сближения суда государственного с внутренним судом совести, но и рационально разграничивая их. По нашему мнению, дальнейшая демократизация уголовного судопроизводства состоит не в отягчении правового и морального положения обвиняемого, а как раз наоборот – в более широком оказании ему юридической помощи и моральной поддержки при защите своих интересов.

Как отмечалось в специальных исследованиях, «...старая идея впрягать в одну упряжку державный суд и обвинительную власть, выступать с ней единым фронтом в борьбе с преступностью... натворила немало бед» [3, с. 78].

Реализация интереса обвиняемого

Анализ современного состояния уголовно-процессуального законодательства наталкивает на вывод о том, что в нем не четко просматриваются положения, регламентиру-

ющие равенство сторон либо их равноправие, а по мнению отдельных авторов, наметилось очевидное их неравенство как в количестве и содержании предоставленных прав сторонам обвинения и защиты, так и в объеме их использования [7, с. 499].

Следует учитывать и то, что обвиняемый, обладая субъективными правами, может как воспользоваться ими, так и отказаться от их реализации. В этом особенности процессуального статуса данного специфического участника со стороны защиты, существенно отличающего его в этом смысле от субъектов обвинения, для которых уголовно-процессуальная деятельность является обязанностью [6].

В связи с этим вопрос о характере интереса обвиняемого тесно взаимосвязан с проблемами выбора и реализации средств и способов защиты. Не прибегая к детальному анализу используемого законодателем понятия «интерес», отметим лишь то, что отдельные авторы рассматривают значение терминов «интерес» и «законный интерес» как синонимичные, указывая на невозможность усмотреть различия в их семантике [1, с. 153; 2, с. 23; 4, с. 158].

Признание того, что обвиняемый в уголовном процессе якобы обладает правом и на незаконный интерес, как отмечалось в литературе, в сущности, может привести к парадоксальному выводу, что государство через правоохранительные органы обязано обеспечить данное право обвиняемому, то есть содействовать ему в защите незаконного интереса [5, с. 33].

В обоснование того, что обвиняемый вправе защищать и незаконный интерес, обычно ссылаются на то, что, несмотря на присутствие в ч. 3 ст. 47 УПК РФ нормы, содержащей требование о допустимости защиты только законного интереса, в п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ указано на наличие у него возможности отказаться от дачи показаний или, по сути, давать заведомо ложные показания при допросе.

Законодатель отнесся очень ответственно в части наделения обвиняемого правом на защиту. Поэтому все его права в законе перечислены совершенно четко и ясно, скрытых, завуалированных прав у обвиняемого нет. И неслучайно в законе, в отличие от прежнего УПК РСФСР, содержится указание на законность защищаемого интереса.

В уголовном судопроизводстве реализуется правило, согласно которому любое неустранимое сомнение в доказательственном материале толкуется в пользу обвиняемого.

В соответствии с п. 1 ст. 27 УПК РФ уголовное дело подлежит прекращению в связи с непричастностью обвиняемого к совершению преступления.

Исходя из этих положений, можно прийти к выводу, что, если обвиняемый, пользуясь отсутствием в деле прямых доказательств своей виновности, будет отрицать свою причастность к преступлению, несмотря на ее доказанность совокупностью косвенных доказательств по уголовному делу, нельзя говорить о защите его незаконного интереса. Законность интереса в этом случае вытекает из наличия у обвиняемого права вызывать сомнение в доказанности того или иного факта.

Утверждение о наличии у обвиняемого права защищать незаконные интересы путем дачи заведомо ложных показаний в ходе проведения допроса представляется небесспорным с точки зрения правовой доктрины.

Среди прав обвиняемого нет права давать заведомо ложные показания. А то, что перед допросом он не предупреждается об уголовной ответственности за дачу таких показаний, говорит лишь о недопустимости возложения на него обязанности доказывания. Если же обвиняемый данное положение закона использует для дачи заведомо ложных показаний, то можно говорить о неправильном понимании и толковании им смысла закона, а также о неэтичности его поведения.

В связи с этим дача обвиняемым заведомо ложных показаний не равнозначна защите им незаконного интереса в силу приведенных выше соображений. Кроме того, доказательствами по делу считаются лишь фактические данные, то есть которые относятся к какому-либо факту, имеющему значение для расследования, и получены в установленном в законе порядке из достоверных источников. По этой причине заведомо ложные показания обвиняемого не могут считаться доказательствами в смысле защиты того или иного интереса, поскольку они не подтверждают и не опровергают обстоятельств дела, хотя и указывают на его стрем-

ление ввести орган предварительного расследования в заблуждение.

Выводы

Понятие «обвинение» необходимо разграничивать по своему содержанию в процессуальном и материально-правовом смыслах. Это крайне важно для глубокого уяснения содержания процессуальной деятельности и ориентирует практику на необходимость адекватного отражения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого всех существенных элементов инкриминируемого деяния. В данном постановлении необходимо приводить доказательства, положенные в основу обвинения. Право обвиняемого на защиту наиболее полно может быть реализовано, если ему будут известны доказательства, составляющие обвинение.

Средствами защиты можно считать категории, с помощью и на основе которых осуществляется деятельность стороной защиты, направленная на выяснение обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность. По сути, защита в процессе опирается тоже на своего рода доказывание, потому применяемый при этом фактический материал можно условно назвать средствами защиты, а действия – приемы, направленные на их собирание, использование (заявление ходатайств, ознакомление с материалами уголовного дела и т. п.), – способами защиты.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Некоторые исследователи отмечают, что «...юридическая ответственность выступает комплексной правовой реакцией государства и уполномоченных субъектов на нарушения в любой сфере общественных отношений» [8, с. 26].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алтухов, С. А. Показания подозреваемого и обвиняемого: проблемы оценки и вопросы законодательного регулирования / С. А. Алтухов, А. В. Любимов // Вестник Российской правовой академии. – 2023. – № 1. – С. 153–163.

2. Каркошко, Ю. С. К вопросу об интересах участников уголовного судопроизводства / Ю. С. Каркошко // Адвокатская практика. – 2022. – № 1. – С. 20–23.

3. Петрухин, И. Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию / И. Л. Петрухин. – М.: Проспект, 2009. – 191 с.

4. Смолькова, И. В. Законные, незаконные и процессуальные интересы обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве / И. В. Смолькова, Р. В. Мазюк // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – Т. 10, № 1. – С. 156–168.

5. Спирин, А. В. Интерес и законный интерес в уголовном судопроизводстве / А. В. Спирин // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 3 (23). – С. 32–36.

6. Чеботарева, И. Н. Отказ от субъективного права как феномен в уголовном процессе России / И. Н. Чеботарева, О. С. Пашутина, И. В. Ревина. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т: Унив. кн., 2020. – С. 144–145.

7. Чеботарева, И. Н. Процессуальное равенство сторон обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве / И. Н. Чеботарева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2023. – № 3. – С. 499–520.

8. Шилехин, К. Е. Подход к классификации видов юридической ответственности / К. Е. Шилехин // Административное и муниципальное право. – 2021. – № 3. – С. 21–31.

REFERENCES

1. Altuhov S.A., Lyubimov A.V. Pokazaniya podozrevaemogo i obvinyaemogo: problemy ocenki i voprosy zakonodatelnogo regulirovaniya [Testimony of the Suspect and the Accused: Problems of Assessment and Issues of Legislative Regulation]. *Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii* [Vestnik of the Russian Legal Academy], 2023, no. 1, pp. 153-163.

2. Karkoshko Yu.S. K voprosu ob interesah uchastnikov ugovalnogo sudoproizvodstva [To the Question of the Interests of the Participants of Criminal Proceedings]. *Advokatskaya praktika* [Law Practice], 2022, no. 1, pp. 20-23.

3. Petruhin I.L. *Opravdatelnyj prigovor i pravo na rehabilitaciju* [Justified Verdict and the Right to Rehabilitation]. Moscow, Prospekt Publ., 2009. 191 p.

4. Smolkova I.V., Mazyuk R.V. Zakonnye, nezakonnye i processualnye interesy obvinyaemogo v rossijskom ugovolnom sudoproizvodstve [Legitimate, Illegitimate and Procedural Interests of the Accused in Russian Criminal Proceedings]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkalskogo*

gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava [Criminological Journal of Baikal State University of Economics and Law], 2016, vol. 10, no. 1, pp. 156-168.

5. Spirin A.V. Interes i zakonnyj interes v ugovnom sudoproizvodstve [Interest and Legitimate Interest in Criminal Proceedings]. *Vestnik Uralskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2019, no. 3 (23), pp. 32-36.

6. Chebotareva I.N., Pashutina O.S., Revina I.V. *Otkaz ot subyektivnogo prava kak fenomen v ugovnom processe Rossii* [Waiver of Subjective Right as a Phenomenon in the Criminal Process of

Russia]. Kursk, Yugo-Zap. gos. un-t, Univ. kn. Publ., 2020, pp. 144-145.

7. Chebotareva I.N. Processualnoe ravenstvo storon obvineniya i zashchity v ugovnom sudoproizvodstve [Procedural Equality of the Parties of the Prosecution and Defense in Criminal Proceedings]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Vestnik Perm University. Legal Sciences], 2023, no. 3, pp. 499-520.

8. Shilekhin K.E. Podhod k klassifikacii vidov yuridicheskoy otvetstvennosti [Approach to the Classification of Types of Legal Responsibility]. *Administrativnoe i municipalnoe pravo* [Administrative and Municipal Law], 2021, no. 3, pp. 21-31.

Information About the Author

Vladimir M. Shinkaruk, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Procedural Law and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, shinkaruk@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5215-6299>

Информация об авторе

Владимир Маркович Шинкарук, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры процессуального права и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, shinkaruk@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5215-6299>